

Анко усмехнулась в ответ, идя по улицам Кумогакуре рядом с Мисорой. Эти двое только что закончили спарринг друг с другом и теперь вместе возвращались в апартаменты, отведенные командам генинов. Однако оба двигались медленнее, чем обычно, так как их тела были покрыты синяками. У Анко было несколько видимых глубоких порезов на коже, в то время как у Мисоры были следы ожогов, которые ей нужно было лечить.

"Просто дай мне знать, когда захочешь сделать это снова. Это было определенно необходимо". Анко ответила, положив руки на затылок: "Кстати, ты используешь Дзюцу Скрытого Тумана иначе, чем большинство шиноби, которых я видела. Это для тебя родословная? Какой-то вид Манипуляции с Туманом?"

"Я бы не назвал это родословной; это скорее "Скрытая" техника, подобная технике клана Яманака или клана Акимичи в вашей деревне". Мисора ответила, пожимая плечами. "Клан Кавада ведет свои корни от Кавады Муичиро, который был доверенным лицом Седаи Мидзукаге, Бьякурена. Они вместе выковали Киригакурэ, и вкладом Муичиро в это стало создание "тумана", который окружает и скрывает Киригакурэ от посторонних. Он обучал дзюцу шиноби Кири, и этому учили на протяжении всей истории деревни, но есть определенные атрибуты, которые были переданы только его кровным потомкам, таким как я."

"...Хм. Интересно." Анко задумчиво потерла подбородок: "Странно, что я никогда раньше о нем не слышала".

"Не обязательно". Мисора покачала головой: "Учитывая, насколько замкнутым было Киригакуре по отношению к другим крупным деревням, это вполне естественно". Затем она с любопытством посмотрела на джонина из Конохи: "Хотя, поскольку технически вы также являетесь шиноби Кири и членом нашей Семерки Мечников, вам, вероятно, следует более подробно ознакомиться с историей нашей деревни".

"Да, я знаю". Анко вздохнула: "Мне нужно больше учиться". Затем она слегка наклонила голову: "Хотя и странно, что этому парню приписывают туман, который окружает вашу деревню, но он так и не стал Мизукаге. Это звучит так, как будто он помог основать деревню, но так и не получил полного признания."

"Все, что он сделал, это помог сохранить деревню в секрете. Он не объединил деревню. Это все Бьякурэн-сама, - фыркнув, ответила Мисора. "И если Муичиро кажется вам впечатляющим, вам следует заглянуть в историю Седаи Мидзукаге".

"О, я уже много знаю о нем". ответила Анко, прижимая руку к груди: "Кузнец, ставший шиноби, который выковал все семь мечей, используемых Семью Фехтовальщиками, известный тем, что владеет лучшим кендзюцу в истории человечества – даже более великим, чем клан Курогане Ивы и самураи Тетсу но Куни – и самое сильное сродство к огню, которое можно увидеть у кого-либо за пределами Хи но Куни, Бьякурэн объединил Киригакуре под железной хваткой абсолютного джаггернаута человеческого существа".

Мисора ухмыльнулась в ответ, скрестив руки на груди: "Значит, ты знаком с какой-то историей Киригакуре".

"Эй, я сказал, что мне нужно больше учиться, но это не значит, что я ничего не знал". Анко сказала, ухмыляясь в ответ: "Я также знаю..."

"Эм... К-Киригакуре джонин-сан?"

Разговор Анко и Мисоры прервался, когда к ним подошла девочка-подросток с длинными

черными волосами, собранными в конский хвост, и карими глазами. Девушка носила защитную повязку на лоб Симогауре на шее и была одета в стандартную униформу Шимо, поверх которой была надета белая стильная куртка.

"П-извините, что беспокою вас двоих..." - пробормотала она. "Я, эм, просто хотел задать тебе вопрос".

Мисора слегка наклонила голову: "Вопрос, который занял у вас так много времени, что вы следили за нами с тех пор, как мы с Анко-сан покинули нашу тренировочную площадку для спарринга?"

Шимо генин на секунду замолчала, ее щеки покраснели от смущения. Анко тем временем повернулась к Мисоре и с любопытством посмотрела на нее.

"Она была там, на тренировочной площадке?" Она спросила. "Я заметил, что она следовала за нами, когда мы вернулись в Кумо, но я никогда не замечал ее там".

"Т-ты заметил меня? Хотя я н-даже не ходил на тренировочную площадку... Мне с-так жаль." - пробормотала она.

"Я просто почувствовал твое присутствие. У меня особенно улучшенные сенсорные способности к чакре, особенно если я ранее подвергался воздействию чьей-то подписи чакры раньше." Мисора уточнила. Затем ее бровь слегка приподнялась: "Мы встретились во время Второго экзамена, да? Ты был одним из генинов, на которых напал этот ложный Кири шиноби?"

"Д-Да". Она кивнула головой: "Ф-Фудзивара Юкихана. Н-Приятно снова с вами познакомиться."

"Юкихана. Нравится название." Сказала Анко, прежде чем ее глаза сузились: "Итак, что тебе нужно?"

"Ну, эм... т-ты видишь..." Слова Симо куноичи начали слегка затихать, прежде чем она поклонилась, повернувшись лицом к Мисоре: "Пожалуйста! Возьми меня в ученики!"

Глаза Анко и Мисоры расширились в ответ.

"...Прошу прощения?" - спросила Мисора.

"Я... я подумал, что это было абсолютно невероятно, как быстро ты победил того парня на полях Райуна. Это... было так круто!" Заявила Юкихана, сложив руки вместе, когда ее глаза начали почти загораться таким образом, что Анко вздрогнула. "Я хочу быть лучшей куноичи, так ты будешь тренировать меня?"

"...Почему?" Мисора спросила, наклонив голову: "Я не из вашей деревни".

"Это не имеет значения!" Юкихана покачала головой, ухмыляясь в ответ: "Мои родители очень богаты дома, так что я уверена, что они заплатили бы тебе достаточно денег, чтобы переехать в Симо! Это действительно красиво, и мы можем..."

"Я оборву тебя на этом; нет". Мисора покачала головой, отчего глаза Юкиханы расширились: "Без обид, но я довольно лояльна к Киригауре. Никакие деньги не заставят меня покинуть мою деревню".

"Т-тогда что, если я перееду в Кири?" Она пробормотала в ответ, сцепив пальцы: "Я с-уверена, что мой отец п-разрешил бы мне переехать, б-б-но мне нужно было бы получить разрешение моей матери, и..."

"Ты бы вот так повернулся спиной к своей родной деревне?" Мисора нахмурилась в ответ. "Я не совсем уверен, почему ты хочешь, чтобы я тебя учил, но ты не кажешься учеником idea, если у тебя нет чувства гордости за деревню, которой ты поклялся служить".

"Н-Н-Нет, я бы остался шиноби Шимо... это продлится совсем недолго. Это просто..." Юкихана покачала головой, опустив глаза в ответ: "...Н-никто на самом деле не прилагает особых усилий, чтобы быть ши-шиноби в Шимогакуре... м-мой джонин-сенсей предположительно один из лучших в нашей деревне, но мне сообщили, что он больше похож на т-на чунин из другой крупной деревни..."

"Да, это правда. Вы, шиноби Симо, печально известны как дерьмовые бойцы." Анко заметила это, кивнув головой. Юкихана вздрогнула в ответ, что заставило Анко приподнять бровь: "Что? Ты сам только что это сказал?"

"Это правда... но..." Юкихана прикусила губу: "Я н-не хочу, чтобы это было так... Я действительно хочу быть шиноби, которым гордится моя деревня.... это ставит Шимогакуре на радар других деревень..."

Мисора на мгновение замолчала, прежде чем вздохнуть. Она сделала шаг вперед к Юкихане, что заставило Шимо генина вздрогнуть в ответ.

"Фудзивара-сан, мой долг перед моими учениками-генинами. Мне нужно убедиться, что они обучены должным образом". - резко заявила Мисора. Юкихана кусала губы все сильнее, и казалось, что девушка вот-вот заплачет. Мисора еще раз вздохнула и протянула руку вперед: "Однако... если хочешь, пока я здесь, в деревне, я предложу тренировать тебя по полтора часа каждый день. Больше не надо. Не меньше. И только ты. Вас это устраивает?"

Глаза Шимо генин расширились, и она тут же потеряла глаза, избавляясь от начавшей образовываться влаги. На ее лице появилась улыбка, когда она проигнорировала рукопожатие Мисоры и бросилась к ней с объятиями.

"Спасибо, спасибо, спасибо, спасибо, спасибо!" Она восклицала снова и снова.

Мисора на мгновение замолчала, пока Симо куноичи продолжала несколько раз восклицать свою благодарность, прежде чем умчаться, чтобы подготовиться к завтрашней тренировке. Когда она, наконец, ушла, Анко повернулась к Мисоре с любопытным выражением на лице.

"Есть какая-то особая причина, по которой вы согласились взять ее на работу?" - спросила Анко. "Я имею в виду, это не похоже на то, что Шимо и Кири - союзники".

"...Я не совсем уверена", - призналась Мисора, потирая затылок. "Но я полагаю, что завтра я узнаю, допустил я ошибку или нет".

Анко фыркнула в ответ, когда два джонина продолжили свою прогулку.

Пять Дней До Экзамена

После окончания очередного группового занятия со своими учениками теневые клоны Наруто сопроводили Кандзи и Кацуми, чтобы продолжить работу над их другими индивидуальными

практиками. Наруто и Ханаби остались одни. Ханаби сложила руки вместе, когда он пристально посмотрел на ее сенсея.

"Наруто-сенсей, ты хочешь еще поработать над моим нежным кулачком? Или мне следует сосредоточиться на более медицинском ниндзюцу?" Она спросила. "Я чувствую, что становлюсь сильнее с обоими, в дополнение к..."

"У меня действительно есть кое-что особенное, с чем я хотел бы поработать с тобой, Ханаби, но у меня есть вопрос, который я хотел бы задать тебе очень быстро". Спросил Наруто. Слова Хьюги замерли у нее на губах, когда она с любопытством наклонила голову: "Ты когда-нибудь получал ответ на вопрос, который задал мне некоторое время назад?"

"Хм?" Ханаби моргнула в ответ, прежде чем ее глаза расширились: "Ты имеешь в виду... о том, каким шиноби, по-твоему, я должна быть?"

"Да, но перефразируй это". сказал Наруто, скрестив руки на груди: "Каким шиноби, по-твоему, ты должен быть?"

Ханаби на мгновение замолчала, на мгновение задумавшись, закрыв глаза. Прошло несколько секунд, прежде чем она снова открыла глаза, пристально глядя на своего джонин-сенсея.

"Лучший, кем я могу быть". - резко сказала она.

"И что это значит?" Спросил Наруто.

"Я... Я - коллекция всего, что сделало меня тем, кто я есть." Ханаби призналась, ее глаза сузились. "Я шиноби клана Хьюга, одаренный Нежным Кулаком. Я изучаю медицинское ниндзюцу, используя свой Бьякуган, чтобы лучше распознавать травмы и обеспечивать оптимальное исцеление." Затем она указала на змею у себя на шее, которая смотрела на нее снизу вверх: "И у меня есть союзник в Хэбихиро, который служит мне другом и готов помочь мне в бою!"

Хэбихиро улыбнулся в ответ, но ничего не сказал и снова положил голову ей на шею.

"Но это не ответ на вопрос; что все это значит?" Наруто продолжал настаивать: "Вы - все эти личности, и вы стремитесь быть своими "лучшими". Какое тебе до этого дело?"

"Я..." Ханаби на мгновение сжала кулаки: "Я намерена стать самым сильным шиноби, каким только могу быть, чтобы защитить свою деревню, свою семью и друзей! Мне... все еще нужно определить свою нишу, но я знаю, что найду ее и преуспею там!"

"...Приятно слышать". Наруто ухмыльнулся в ответ, прижимая руки к бокам: "У тебя определенно есть время, чтобы найти свою собственную нишу; ты все еще генин прямо сейчас и действительно в начале своей карьеры. Я просто хотел убедиться, что вы нашли ответ, который вас устроил".

"почему?" Взгляд Ханаби немного смягчился, когда она в замешательстве уставилась на своего джонин-сенсея.

"Я имею в виду, это имеет смысл, если ты подумаешь об этом". Наруто пожал плечами в ответ: "Если у тебя все еще есть вопросы о себе и своей собственной ценности, как ты можешь на самом деле ожидать, что станешь сильнее? Подсознательно вы будете сдерживать себя. Или, по крайней мере, так я это вижу."

"Хм..." Ханаби на мгновение задумалась, прежде чем кивнуть головой в ответ: "В этом есть смысл".

"Теперь, на самом деле, у меня есть еще одна техника, которую ты должен изучить. И для Хебихиро тоже." Предложил Наруто, заставив змею слегка оживиться в ответ.

Узумаки сунул руку в свой бронежилет и вытащил свиток, который он бросил Ханаби. Она быстро разгадала его, и оба, она и змея, начали читать дзюцу.

"Искусство ниндзя: Ядовитый туман", - прочитала она.

"Это кое-что, чему я научился у Утакаты, одного из других джинчурики, с которыми я тренируюсь". Наруто сказал, его ухмылка превратилась в ухмылку: "Я бы хотел научить этому тебя и Хебихиро. У меня есть идея, как включить его в твой Нежный Кулак."

«действительно?» Глаза Ханаби расширились, прежде чем на ее лице появилась ее собственная ухмылка: "Тогда скажи мне!"

- Где... неужели я...'

Когда Исариби открыла глаза, мир вокруг нее был расплывчатым. Она не могла полностью осознать то, что происходило вокруг нее, когда начала отрываться от земли.

Она не могла понять, как долго была без сознания. Последнее, что она помнила, было то, что Кабуто сказал, что хочет провести над ней еще один раунд экспериментов. Она согласилась, и на этом ее память оборвалась.

"...Мне так больно... Мне придется попросить немного отдохнуть от этих экспериментов". Она внутренне ворчала, пока ее руки скользили по ее телу: "Все болит. Мне придется тренироваться..."

Ее глаза расширились, когда ее разум уловил ее чувства. Ее руки - настоящие руки - скользили по ее телу и ощупывали кожу. Человеческая кожа. Она продолжала тереть каждый дюйм кожи, проверяя, нет ли чешуек.

Она не чувствовала ничего, кроме кожи.

"Неужели... это сработало..." - пробормотала она себе под нос, чувствуя, как надежда разливается по всему ее телу.

Она вскочила со своего места и теперь полностью стояла. Заметив, что она все еще находится в пещере, в которой Кабуто и Хидан разбили лагерь, она бросилась к небольшому озеру и посмотрела вниз на свое отражение.

Она тут же уставилась на него, чтобы заплакать от радости. - Он это сделал. Он действительно сделал это.'

"А, ты проснулся".

Ее глаза расширились в ответ, когда она обернулась, увидев приближающегося к ней Кабуто. Седовласый мужчина поправил очки, и с его губ сорвался смешок.

"Приношу свои извинения за то, что заставил вас отсутствовать два дня. Я не ожидал, что ты так долго будешь без сознания, но, думаю, твоему телу нужно было время, чтобы

приспособиться...

Слова мужчины замерли у него в горле, когда Исариби снова сократила расстояние между ними и заключила его в крепкие объятия. Глаза Кабуто расширились, когда Исариби крепко вцепилась в него, рыдая в его плечо.

"Спасибо тебе. Спасибо, спасибо, спасибо, большое вам спасибо!" Она повторяла это снова и снова.

Как и в прошлый раз, когда она обнимала его, Кабуто замер. Он попытался обнять ее в ответ, но его тело не реагировало на эту мысль. Он оставался неподвижным, не в силах пошевелиться, а Исариби продолжала крепко обнимать его.

Примерно через минуту, подобную этой, Исариби, наконец, успокоилась и прекратила свои объятия. Она потерла глаза, которые все еще были мокрыми от слез, когда посмотрела на члена Акацуки.

"Мне п-жаль". - пробормотала она. "Мне н-ужно напомнить себе, что тебе не нравится такой контакт".

"...Все в порядке". Наконец Кабуто пробормотал, поправляя очки: "Я... просто не привык к этому".

По правде говоря, объятия Исариби напомнили ему объятия Ноно. - Возможно, именно поэтому...

Прошла секунда, прежде чем он снова поправил очки: "Как я уже упоминал, когда впервые заговорил об этом, я смог вернуть твою внешность в нормальное состояние, но я ничего не могу сделать с фактическими изменениями, внесенными в твою ДНК. Чтобы продемонстрировать, что я имею в виду, пожалуйста, направьте чакру".

Исариби кивнула головой и начала направлять свою чакру. Сразу же ее внешность вернулась к своей Форме Каймы. Затем она перестала направлять чакру, в результате чего ее внешность снова вернулась к внешности обычного человека.

"Я... Я понимаю." Она пробормотала в ответ, задумчиво поднеся руку к подбородку: "Я не смогу от этого избавиться... Но это больше не видно..."

"Как я уже сказал, это был бы наилучший сценарий". Напомнил Кабуто. "Это приемлемо, да?"

"конечно." Исариби кивнула головой и сжала руки в кулаки: "Так будет лучше. Я... я больше не та слабая маленькая девочка, над которой экспериментировал Амачи. Теперь я сильная." Затем она снова направила чакру, вернувшись обратно в свою форму Каймы: "Я никогда больше не буду слабой!"

Они снова замолчали, прежде чем Исариби переключила свое внимание исключительно на Кабуто. Улыбка появилась на ее лице, когда она поднесла руку к груди.

"Я в долгу перед тобой, и я никогда не смогу должным образом расплатиться". Она призналась, ее хватка усилилась: "Но я обязательно попробую. Ты только скажи, и я сделаю все, что угодно. Ты ведь знаешь планы своей организации, верно?" Кабуто кивнул в ответ, отчего ее ухмылка стала шире: "Я убью того, кого тебе нужно. Просто предупреди меня."

"Хех". Кабуто ухмыльнулся в ответ: "Спасибо, Исариби".

Четыре Дня До Экзамена

"Хорошо, давайте есть!" Чоджи чуть не закричал.

Хината, Шикамару, Ино и Сино усмехнулись в ответ, наблюдая, как Акимичи вгрызается в свою тарелку с барбекю. В конце концов все трое повернулись к своим тарелкам и начали есть свою собственную еду.

"Это так хорошо..." Хината вздохнула, наслаждаясь вкусом своего стейка в течение секунды, прежде чем повернуться к Чоджи: "Спасибо за приглашение, Чоджи-кун".

"Да, беспокоюсь об удостоверении личности", - пробормотал Чоджи между укусами, прежде чем проглотить еду во рту. Он ухмыльнулся, глядя на свою тарелку, пытаясь сообразить, какой кусок мяса съесть следующим: "Прошло много времени с тех пор, как наши команды куда-нибудь ходили вместе".

"Жаль, что Наруто не смог быть здесь". Ино со вздохом призналась: "Я вроде как надеялась спросить его о том, как идут тренировки Кандзи-куна".

"Я недавно разговаривал с Ханаби, и она сказала, что их обучение идет хорошо". - предложила Хината.

"Я бы предположил, что все идет хорошо". Сино сказал, прежде чем переключить свое внимание на Хинату и Шикамару: "Как проходит ваша тренировка? Чоджи, Ино и я действительно воспользовались нашим временем и посвятили недели тренировкам, так что я могу только представить, как вы двое его проводили".

"О, то же самое". Шикамару сказал, слегка вздохнув: "Тренировки с Хомурой-сенсеем, тренировки с Кацую-сама, индивидуальные тренировки, матчи сеги с моим отцом, спарринги с Хинатой, Анко-сенсеем и Куротсучи..." Фырканье сорвалось с его губ, когда он скрестил руки на груди: "На самом деле я слишком много тренировался. Я стараюсь не переусердствовать больше, чем уже сделал, чтобы не навредить себе".

"То же самое". Хината кивнула головой в знак согласия: "Я тренировался в пещере Рючи каждый день и..."

"Урк!" Чоджи чуть не поперхнулся.

"Чоджи?" Глаза Ино расширились, когда она обратила свое внимание на своего товарища по команде: "Ты в порядке..."

Блондинка заметила, что Чоджи не подавился едой, а вместо этого смотрел вперед, на дверь ресторана. Она заметила официантку, ведущую четырех шиноби Кумогакуре к столику. Двоих из них - мужчину и женщину с похожими светлыми волосами, которые, казалось, были родственниками, - она не узнала, но двое других были парой шиноби, которых она помнила.

"А-а-а, это она!" Ино сказала с усмешкой, повернувшись к Чоджи, которая уже начала краснеть: "Напомни, как ее звали, Чоджи? Каруи, верно?"

"Ч-почему ты это помнишь?" - пробормотал он, качая головой.

"Хмм?" Хината слегка наклонила голову: "Ты их знаешь?"

"Нет. Двое из этих Кумо-шиноби - это те, с кем мы однажды пересеклись на улице. Мы с ними не разговаривали". Сино покачал головой, прежде чем смешок сорвался с его губ: "Однако, Чоджи, похоже, интересуется девушкой с..."

"Сино?" Чодзи повернулся к Абураме с хмурым выражением лица: "Только не ты тоже! Не дразни меня и этим тоже!"

"Хорошо, Чоджи, на этот раз твое время!" Ино заявила, вставая со своего места: "Мы собираемся представить вас, и вы произведете впечатление на нее и ее друзей, хорошо?"

"Я-Ино!" Чоджи встал, качая головой: "Д-Не смей! Что, если она... - Его слова замерли у него на губах, когда Ино встала из-за стола и направилась к столу Кумо-шиноби: "Ино!"

Чодзи поспешил следом, пытаясь помешать Ино двигаться дальше. Блондинка продолжала проноситься мимо него, направляясь прямо к столу. Все четверо-шиноби Кумо обратили на нее свое внимание, когда Ино посмотрела на них с усмешкой, прежде чем представиться.

Хината, Шикамару и Сино несколько секунд смотрели на эту сцену, прежде чем покачать головами и повернуться друг к другу.

"Бедный Чоджи-кун..." Хината пробормотала себе под нос: "Должны ли мы помочь ему?"

"Если вы не хотите, чтобы Ино выцарапала вам глаз, я бы не рекомендовал этого делать". Сино предположила со смешком: "Она довольно бесцеремонно относится к этому. Откуда я это знаю? Она такая же в отношении Конохи, когда я нахожусь рядом с Фу-сан."

"Фу?" Шикамару моргнул в ответ: "Ты равнодушен к ней, Сино?"

"...Я не совсем уверен". Сино признался, поправляя солнцезащитные очки: "Признаюсь, мне нравится проводить с ней время. У нее страсть к насекомым, которую, по-моему, я не видел ни у кого, кроме других-шиноби клана Абураме. И беседы с ней довольно интеллектуально стимулируют".

"Верно". Шикамару кивнул головой, посмеиваясь: "Да, она намного умнее, чем кажется. Она делает разговоры интересными."

"И она действительно хорошенькая, не так ли?" - спросила Хината. Сино ничего не ответил, но на его лице появился легкий розоватый оттенок, что заставило Хинату ухмыльнуться в ответ: "Ты действительно так думаешь, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1908481>